

О. С. Драгунова

Курганский государственный университет, Курган

ВЕЛИЧАЛЬНЫЕ ПЕСНИ В ПРИИСЕТЬЕ (СЕРЕДИНА XIX – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА)

Аннотация. В статье на основе сопоставительного анализа архивных материалов, публикаций А. Н. Зырянова, посвященных зауральской свадьбе середины XIX века, и более поздней записи свадьбы (В. Н. Бекетова и В. П. Тимофеев) рассматривается развитие свадебных величальных песен на территории Приисетья. Выявляются художественные приемы идеализации свадьбы и свадебных чинов: символика, гиперболизация, метафоры, эпитеты, фразеологизмы, прием ступенчатого сужения образов и противопоставления.

Ключевые слова: свадьба, свадебный обряд, свадебные величальные песни, варианты песни, художественный прием.

Зауральский фольклорист середины XIX века А. Н. Зырянов относился к свадьбе как к торжеству, истоку зарождения семьи, «неразрывных уз брака четы» [8]¹. В. Н. Бекетова и В. П. Тимофеев, исследователи свадебного обряда и поэзии Шадринского края второй половины XX века, считают свадьбу сложной общественной драмой, которую играют и реально переживают два рода – жениха и невесты: «В свадебной драме жизнь воплощается в ритуал, а все вместе сливается с песней и становится слаженным искусством» [10, с. 3]. Исследователь свадьбы Башкортостана И. Е. Карпунин, в свою очередь, рассматривает свадьбу как своеобразную народную пьесу со многими картинками и действующими лицами, в которой отражаются мировоззрение и мораль народа, его поэтический и музыкальный талант и артистизм [8, с. 3].

Благодаря уникальным рукописям А. Н. Зырянова, хранящимся в научном архиве Русского географического общества в Санкт-Петербурге [9], его более поздним публикациям в издании «Пермские губернские ведомости» [2; 3; 4; 5; 6; 7] мы имеем возможность не только судить о содержании свадебного обряда в Шадринском уезде Пермской губернии в середине XIX века, но и сопоставить запись самоучки-фольклориста с более поздними фиксациями свадьбы в крае. Заслуга А. Н. Зырянова в том, что он первым в зауральской фольклористике выделил основные фрагменты свадебного действия в комплексе с поэтической составляющей, отмечая сохранность множества причуд в обрядах «простонародных свадеб, совершаемых с особливою изысканностью, торжественностью и роскошью по мере средств. Там исторгается весь запас античных понятий, верований и предрассудков, там питается вся изобретательность ума в выговоре и опреде-

лении периодов свадебных, там удалство бушует рядом с молодечеством, коротко сказать, там все соединяется: и поэзия, и характеристика, и местность народа» [2, с. 234]. В нашем распоряжении имеется свыше ста текстов песен, которые могут быть предметом исследования. Из общего количества песенного комплекса мы выбрали некоторые тексты песен, входившие в обряды дня венчания. Все они носят величальный характер и создают красочный рисунок свадебного торжества зауральских простолюдинов.

Публикации, архивные материалы А. Н. Зырянова позволяют говорить о широком бытовании свадебной поэзии в середине XIX века в Приисетье. Вместе с тем они позволяют оценить фольклористическую работу государственного крестьянина А. Н. Зырянова. Необходимо отметить, что отличительной чертой записи собирателя является полнота и обстоятельность с точной фиксацией местного «речения». Он стремился рассмотреть свадебный фольклор края в его тесной связи с самим ритуалом: «нужные, необходимые, придающие полноту очаровательным свадебам песни не упушу, в наречии точном выговор удерживаю» [9].

Так, в доме жениха в день свадьбы девушки поют величальную песню участникам свадьбы перед благословением молодых «под злат венец встать, закон Божий принять». В песне, записанной А. Н. Зыряновым, раскрываются эстетические представления зауральских простолюдинов о красоте с отражением особенностей шадринского диалекта. Песня представляет интерес как этнографический источник: верно отражен обычай коллективных смотрин свадьбы как не только частного, но и общественного института. В песне запечатлен праздник зауральских крестьян, что реализовано в одежде (зипунники, лапотники, опоясники, малахайники), применен художественный прием ступенчатого сужения образов (шлеи – дуги, опоясники – кушаки), гиперболизация (сваха

¹ В данной работе мы будем ссылаться на архивный источник без указания страниц в том случае, если в нем отсутствует внутренняя нумерация.

под золотом), противопоставления (под рогожами – под золотом, не баской – точно яблочек):

Мы пришли не избы смотреть,
Мы пришли жениха смотреть;
Нам сказали приехали кошевники,
А оно все скачок на скачок,
Нам сказали, что льнины шлеи,
А ино шлеи медныя;
Нам сказали, что у дуг нет ничего,
Ино все звонок на звонку;
Нам сказали, все зипунники,
А ино все синец к синцу;
Нам сказали, что лапотники,
Ино все сапог к сапогу;
Нам сказали, что опоясники,
Ино все кушак к кушаку;
Нам сказали, что малахайники,
Ино все картузники;
Нам сказали, что сваха под рогожами,
Ино сваха вся под золотом;
Нам сказали, что жених не баской,
А напротив – жених точно яблочек [6, с. 16].

В более поздней записи В. Н. Бекетовой В. П. Тимофеева отмечается, что на свадьбе, как на любом большом празднике, пелись шуточные песни, корильные и величальные припевки, которые создавали особую атмосферу гуляния. Эта песня перекликается с предыдущей принципом изображения праздника – противопоставления реального и «молвы»:

Нам сказали, что сваха плоха,
Посмотрели мы, сваха хороша.
Нам сказали, тысяцкой не хорош.
Посмотрели, тысяцкой – пригож.
Нам сказали, жених плохой.
Посмотрели, а он парень удалой.
Нам сказали, родня плоха.
Посмотрели, вся родня хороша!
Они пляшут и поют,
И в обиду нашу девку не дают.
Нам сказали, нам сказали,
Сваха под золотом.
Посмотрели мы, посмотрели,
Сваха – под рогозой [10, с. 151].

Поэтическое содержание народной свадебной песни в записи А. Н. Зырянова «Ой вы, соколы, ой вы, соколы» отразилось на ее композиции, построенной на диалоге. Песню исполняли девушки, встречая свадебную процессию в доме жениха после церковного венчания. Для идеализации портрета широко используется символика лирических песен (сокол – жених, бела лебедь – невеста, море – граница между своим (невестинным) миром и миром жениха), фразеологизмы (красна девица), эпитеты (горяча кровь):

Ой вы, соколы, ой вы, соколы,
Прилетные соколы, прилетные соколы.
Куда вы летали? Куда вы летали?
Уж мы летали, уж мы летали
С моря да на море, с моря да на море.
Чего вы увидели, чего вы увидели?

Белу лебедь на заводи, белу лебедь на заводи
Мы хотя ее не поймали,
Право крылышко заломили.
Бояра вы, бояра, куда вы ездили?
Мы ездили с городу на город,
Летали с терема мы на терем.
Чего вы видели?
Уж мы видели красну девицу
В высоком терему
- Вы о чём ее не привезли?
Мы хотя ее не привезли,
Но русу косу расплели
И горячу кровь пролили [9].

В данной песне в ранней записи А. Н. Зырянова свадебные чины идеализированы. По мнению В. П. Аникина, «общий образный строй свадебного фольклора с иносказаниями (лебедь, утушка – невеста, сокол – жених и пр.) отмечен печатью древних традиций» [1, с. 201].

О бережном отношении к свадебной поэзии зауральцев шадринской провинции свидетельствует сохранность песни в более поздней записи. В сборнике В. Н. Бекетовой и В. П. Тимофеева мы обнаружили схожий вариант этой свадебной обрядовой песни с лирическими образами:

- Уж вы, соколы, соколы,
Соколы прилетные.
Вы куда, соколы, летали?
- Уж мы с гору на гору,
Уж мы с моря на море.
- Вы кого, соколы, видели?
- Уж мы видели серу утицу,
Серу утицу на крутом берегу.
- Вы зачем ее не поймали?
- Уж мы поймать – не поймали,
А право крылышко заломили.
Уж вы, бояра, бояра,
Куда же вы ездили?
- Ко Божьей церкви мы ездили,
Мы закон Божий приняли [10, с. 144].

Сличение вариантов позволяет говорить о константности образной системы свадебной поэзии. Песни наполнены действиями, символизирющими течение жизни зауральских крестьян-хлебопашцев. Отметим, что каждая из зафиксированных А. Н. Зыряновым песен связана с конкретными обрядовыми задачами. Так, обряд окручивания невесты сопровождался в день венчания свадебной величальной песней «Ой вы, семьяна голубины»:

Ой вы, семьяна голубины,
Вас немножко было сеяно.
Много уродилося.
Три поля, три чистыя,
Да три раздолья широкого.
Первое поле до Питеру,
Другое – до Чернигову,
Третье – до синя моря.
Промежу тремя полями
В золоте гумешечко.
Тут играли и возыграли

Два малы братца невестины,
 Со своим да с черным соболем.
 Не долго да они играли,
 Да много они проиграли.
 Проиграли да милу сестру
 Промежу тремя полями
 В золоте гумешечко.
 Тут играли, возыграли,
 Два женихова братца
 Со своим да с черным соболем.
 Недолго они играли,
 Да много да они выиграли,
 Они выиграли милую сноху [9].

В песне сохранились отголоски продуцирующей магии, о чем свидетельствуют мотивы посева, урожая, плодородных полей, золотого гумна. Общеизвестно, что сакральная семантика семян в славянской мифологии связана с магией плодородия, плодоносности. Функцию оберега выполняет иносказание «братцы выиграли сноху». Идейным смыслом данной обрядовой песни с определенными ритуальными процедурами является обеспечение молодых успешным продолжением рода. Впоследствии в этом же локусе В. Н. Бекетова и В. П. Тимофеев записали вариант данной песни, в которой также реализован мотив семян как элементов обрядовой магии:

Уж ты, симичко, симичко,
 Голубино мелко зернышко.
 Вас немного посеяли,
 Вас немного посеяли,
 Да много уродилося
 Три поля чистые,
 Да три поля широкие.
 Между этими полями
 Разыгрались чьи-то кони.
 Они немного поиграли,
 Да много добра повидали:
 Выиграли милую сношку –
 Марию Ивановну [10, с. 146].

Исследовав исторические судьбы свадебных песен дня венчания в обряде на территории Шадринского уезда (середина XIX – первая половина XX века), можно утверждать, что создающие идеализированный облик свадебных персонажей песни, как и все свадебное обрядовое действие в целом, были направлены на ликвидацию бинарной оппозиции «свой» – «чужой», на единство двух семей в приисетской свадьбе. Со временем в содержании и художественной форме свадебных песен произошли значительные изменения: ушли архаичные мотивы, символика и образы, чуждые более позднему периоду времени, обновляется песенная композиция и лексика.

Библиографический список

- 1 Аникин В. П. Русское устное народное творчество / В. П. Аникин. – Москва : Высшая школа, 2001. – 726 с.
- 2 Зырянов А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии / А. Н. Зырянов // Пермские губернские ведомости. – 1863. – 22 ноября. – № 47. – С. 234-235.
- 3 Зырянов А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде

Пермской губернии / А. Н. Зырянов // Пермские губернские ведомости. – 1863. – 13 декабря. – № 50. – С. 246-247.

4 Зырянов А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии / А. Н. Зырянов // Пермские губернские ведомости. – 1863. – 20 декабря. – № 51. – С. 250-251.

5 Зырянов А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии / А. Н. Зырянов // Пермские губернские ведомости. – 1863. – 27 декабря. – № 52. – С. 256-257.

6 Зырянов А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии / А. Н. Зырянов // Пермские губернские ведомости. – 1864. – 17 января. – № 3. – С. 15-17.

7 Зырянов А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии / А. Н. Зырянов // Пермские губернские ведомости. – 1864. – 14 февраля. – № 17. – С. 42-44.

8 Зырянов А. Н. Свадьбы Пермской губернии // НА РГО. – Ф. 29. – Оп. 1. – Д. 326.

9 Карпунин И. Е. Свадьбы в Башкортостане на стыке тысячелетий / И. Е. Карпунин. – Уфа : Гилем, 2009. – 480 с.

10 Розан, мой розан. Свадебный обряд и свадебная поэзия Шадринского края / сост. В. Н. Бекетова, В. П. Тимофеев. – Шадринск : Изд-во Шадринского пединститута, 1997. – 202 с.

O. S. Dragunova
Kurgan state University, Kurgan

GREAT SONGS IN THE ISET REGION (MID OF 19TH – FIRST HALF OF 20TH CENTURY)

Abstract. *On the basis of the comparative analysis of A. N. Zyryanov's archive materials, his publications, devoted to the Zauralie wedding of the middle of the XIXth century and later records of the wedding by V. N. Beketova and V. P. Timofeev, the article deals with the development of wedding great songs on the territory of the Iset region. Artistic techniques of idealization of the wedding ceremony and wedding ranks are revealed: symbolism, exaggeration, metaphors, epithets, phraseological units, method of step narrowing of images and opposition.*

Keywords: wedding, wedding ceremony, wedding great songs, versions of the song, artistic technique.

References

- 1 Anikin V. P. Russkoe ustnoe narodnoe tvorchestvo. Moscow: Vysshaya shkola. 2001, 726 p.
- 2 Zyryanov A. N. Svadebnye obryady v Shadrinskom uезде Permskoj gubernii [*Wedding ceremonies in the Shadrinsk uyezd of the Perm province*]. Permskie gubernskie vedomosti. 1863. Nov. 22. No. 47, pp. 234-235.
- 3 Zyryanov A. N. Svadebnye obryady v Shadrinskom uезде Permskoj gubernii [*Wedding ceremonies in the Shadrinsk County of the Perm province*]. Permskie gubernskie vedomosti. 1863. Dec. 13. No. 50, pp. 246-247.
- 4 Zyryanov A. N. Svadebnye obryady v Shadrinskom uезде Permskoj gubernii [*Wedding ceremonies in the Shadrinsk County of the Perm province*]. Permskie gubernskie vedomosti. 1863. Dec. 20. No. 51, pp. 250-251.
- 5 Zyryanov A. N. Svadebnye obryady v Shadrinskom uезде Permskoj gubernii [*Wedding ceremonies in the Shadrinsk County of the Perm province*]. Permskie gubernskie vedomosti. 1863. Des. 27. No. 52, pp. 256-257.
- 6 Zyryanov A. N. Svadebnye obryady v Shadrinskom uезде Permskoj gubernii [*Wedding ceremonies in the Shadrinsk County of the Perm province*]. Permskie gubernskie vedomosti. 1864. Jan. 17. No. 3, pp. 15–17.
- 7 Zyryanov A. N. Svadebnye obryady v Shadrinskom uезде Permskoj gubernii [*Wedding ceremonies in the Shadrinsk County of the Perm province*]. Permskie gubernskie vedomosti. 1864. Feb. 14. No. 17, pp. 42–44.
- 8 Zyryanov A. N. Svad'by Permskoj gubernii // NA RGO. – F. 29. – I. 1. – A. 32b.
- 9 Karpuhin I. E. Svad'by v Bashkortostane na styke tysyacheletij. Ufa: Gilem, 2009. 480 p.
- 10 Beketova V. N., Timofeev V. P. Rozan, moj rozan. Svadebnyj obryad i svadebnaya poeziya Shadrinskogo kraja [*Rosan, my rose. Wedding ritual and wedding poetry of the Shadrinsk region*]. Shadrinsk: Izd-vo Shadrinskogo pedinstituta, 1997. 202 p.